

Трое из них шли по улице, Цинь Фэнге нёс на спине футляр с гитарой. На ходу он пинал камни по улице.

«Лю Шо, как вы, ребята, в прошлом возвращались домой так поздно?» - спросил Цинь Фэнге.

Юноша сказал: «После выступления мы обычно собирались с друзьями другой группы, чтобы выпить и поболтать, и возвращались только на следующее утро. Но в баре «Ланьхэ» нет и не может быть таких условий».

Г-н Ху добавил: «Если мы встречаем такую планку, в которой нет условий, мы обычно едем на велосипеде, так что независимо от того, насколько поздно, мы все можем вернуться домой после выступления. Так как мы собираемся приезжать сюда часто, почему бы нам ...»

«Ты имеешь в виду, что мы каждому купим по велосипеду?» Глаза Циня Фэнге внезапно загорелись. Он подумал, что это очень хорошая идея. Хотя Безымьянная Деревня находилась недалеко от города и им могло потребоваться час или два, чтобы доехать на велосипеде, всё же это было намного лучше, чем бродить по улицам.

Ху Пан покачал головой и сделал странный жест. Лю Шо понял, что он имеет в виду, и тихо сказал: «Маленький друг, ты хочешь сказать, что нам не нужно покупать несколько велосипедов?»

«Посмотрите, сколько велосипедов на этой улице. Давайте заберём один из них и поедем обратно. Никто не узнает».

«Но это... Но разве это не слишком противоравно?» Цинь Фэнге несколько колебался.

Лю Шо сказал: «Маленький Цинь, ты не понимаешь. В Пекине потеря велосипеда - очень обычное дело. Если бы ты не потерял свой велосипед раньше, ты не смог бы сказать, что остался в Пекине.»

«Но я боюсь ...»

«Чего тут бояться?» - преувеличенно сказал Ху. «Пекин теряет десятки тысяч грёбанных велосипедов в год, копам всё равно».

«Но я просто не думаю, что это хорошо». Цинь Фэнге всё ещё волновался.

Видя, насколько робким был Цинь Фэнге, Лю Шо увещевал его: «Маленький Цинь, я знаю, что ты не хочешь делать такие вещи, но подумай об этом. С таким количеством велосипедов перед тобой, даже если мы не украдём, будут другие, которые украдут их. Вместо того, чтобы позволить другим украсть их, почему бы нам не прокатиться на них самим?»

Цинь Фэнге был полностью против теории хаоса другой стороны, но он не сказал этого вслух, вместо этого он согласно кивнул. Он также хотел, как можно скорее вернуться домой.

Пока Цинь Фэнге был начеку, Лю Шо открыл замки на двух велосипедах один за другим, как будто он был знаком с ними. Единственная разница заключалась в том, что он использовал свои ключи, чтобы открыть одну машину, в то время как собственной ногой открывал замки на другой машине.

Когда Лю Шо с гордостью искал третий велосипед, из переднего угла вышли два патрульных в

форме. Сердце Циня Фэнге наполнилось плохими новостями, и он поспешно закричал: «Нехорошо, копы здесь, бегите!»

Крики насторожили Ху и Лю, также привлекая внимание патрульных. Один из патрульных крикнул: «Стой! Что вы здесь делаете?» Другой патрульный подбежал и вытянул резиновую палицу на пояс. Увидев это, Лю Шо и Ху Бо поспешно сели на велосипед, который они только что оторвали. Ху Пан указал на заднее сиденье велосипеда и крикнул: «Маленький Цинь, поторопись и садись на велосипед!»

Цинь Фэнге пробежал два шага и внезапно вскочил. Он никогда не думал, что заднее сиденье машины изначально было не прочным. В сочетании с тем фактом, что он внезапно получил такую большую внешнюю поддержку, он мгновенно ослаб. Это было вне ожиданий Циня Фэнге.

Прежде чем он смог сделать что-нибудь, чтобы защитить себя, он упал на твёрдую асфальтовую дорогу.

Ху Бо и Лю Шо поспешно остановились, чтобы оглянуться на Циня Фэнге и патрульных. Фэнге схватился за свою больную задницу и изо всех сил пытался подняться с земли, обернувшись, чтобы посмотреть на патрульных рядом.

Он знал, что не сможет сбежать, поэтому отказался от этой идеи и крикнул ребятам: «Вы двое, поторопитесь и уходите! Не обращайтесь на меня внимания...»

Прежде чем он смог закончить, Цинь Фэнге был брошен на землю двумя патрульными. Несмотря на это, он всё ещё беспокоился о двух других. Он изо всех сил поднял голову, чтобы посмотреть в спины двоих, и когда он убедился, что Ху и Лю вовремя спаслись от опасности, он издал долгий вздох облегчения. Нет! В этот момент Цинь Фэнге не решался полностью расслабиться. Он знал, что то, что ему предстоит, вполне может быть властным допросом.

Когда они прибыли в полицейский участок, Цинь Фэнге отвели в тускло освещённую комнату. Патрульный приказал Циню Фэнге сесть на корточки в углу, а сам взял со стола стакан воды и сделал несколько глотков. Затем он неторопливо закурил.

Вскоре снаружи вошёл полицейский с чёрной родинкой на лице. Полицейский посмотрел на Циня Фэнге, сидевшего на корточках в углу, и спросил: «Маленький Гао, ты только что слышал, что мы поймали угонщика? Судя по тому, как он был одет и нёс футляр для гитары на спине, он не выглядел как тип человека, который крал бы кур и собак.»

«Как это может быть подделкой!? Маленький Сонг, и я лично видели, как он подставился перед двумя другими угонщиками...» В этот момент патрульный по имени Маленький Гао затушил сигарету в руке, наклонился ближе и прошептал ему на ухо: «По-моему, они могли бы быть организованной группой грабителей, также они могли украсть и эту гитару. Вы должны их подробно расспросить...»

«Тогда я предоставлю вам этого человека для допроса, а сам продолжу патрулирование.»

Сказав это, маленький Гао надел шляпу и вышел из комнаты, оставив только Циня Фэнге и полицейского с родинкой на лице. Полицейский сел на стул за столом и громко спросил: «Имя, возраст, место жительства, профессия!»

Цинь Фэнге не посмел солгать и ответил: «Цинь Фэнге, 19 лет, проживаю в Цзин Чжоу, и являюсь музыкантом».

«О? Музыкант? По-моему, эту гитару ты тоже украл! Сколько вас в этой банде? Как давно её украл? Лучше будь честен со мной, иначе у тебя будут большие неприятности.»

«Я действительно музыкант, а не член банды краж со взломом, как вы сказали. Если вы мне не верите, я могу сыграть для вас на гитаре. Дядя полицейский, отпустите меня!» Цинь Фэнге редко вступал в контакт с полицией, и его это приводило в замешательство.

«Не называй меня дядей, если бы у меня был такой племянник, как ты, я бы уже умер от гнева!» Полицейский с родинкой по обыкновению закурил сигарету и сказал: «Раз ты говоришь, что ты музыкант, то покажи мне свой сертификат!»

«Сертификат? Какие доказательства?» Цинь Фэнге был ошеломлён.

«Хватит притворяться. Если ты действительно музыкант, ты сможешь это доказать!»

«Дядя полицейский, я действительно ничего не знаю об этом. Я в Пекине всего то больше месяца, но могу гарантировать, что я действительно музыкант. Если вы мне не верите, я могу сыграть для вас на гитаре!»

«Извини, я поверю только сертификату. Поскольку ты не можешь его достать, я могу только предположить, что то, что ты сказал, не было правдой.

Как насчёт этого, поскольку ты утверждаешь, что ты музыкант, приехавший в Пекин, чтобы заработать на жизнь, тогда покажи мне документ на временный вид на жительство.»

«Временный вид на жительство?» Цинь Фэнге снова был ошеломлён.

«Не говори мне, что ты не знаешь, что каждому нужен документ временного вида на жительство. Это сертификат, на который должны подавать документы все иногородние со всей страны».

«Мне очень жаль, но я действительно не знаю о временном виде на жительство, о котором вы упомянули. Когда я приехал сюда, ни мои друзья, ни домовладелец ничего не упомянули о том, что нужно получить временный вид на жительство».

«У тебя даже нет разрешения на временное проживание. Это заставляет меня ещё больше подозревать тебя».

Крот-полицейский почесал затылок и спросил: «Есть ли у тебя удостоверение личности? Покажи мне, и я его зарегистрирую.»

«У меня есть удостоверение личности, но... Я оставил его дома ...»

Полицейский больше не мог сдерживаться, хлопнул по столу и сказал: «Бля! Не думай, что можно избежать наказания, просто отрицая всё! Не говоря уже о том, что даже если ты музыкант, факт воровства предрежён, отрицать его нет смысла! Что тебе нужно сделать сейчас, так это сотрудничать с нами и сообщить нам местонахождение двух других, которые сбежали!»

Цинь Фэнге подумал, что, если он расскажет ему о ситуации Ху Бо и Лю Шо, он сможет объяснить себя, потому что в конце концов, он просто был начеку и не участвовал в краже. Нет! Я, Цинь Фэнге, никогда не стал бы продавать друзей за честь! Думая об этом, Цинь Фэнге твёрдо сказал:

«Мне очень жаль, товарищ полицейский, я не понимаю, о чём вы говорите!»

«Ха, ты думаешь, всё может сойти тебе с рук, будучи таким хитрым? Позволь мне сказать тебе, если ты честно не скажешь мне, куда делись твои сообщники, я отправлю тебя в тюрьму. Ты мне веришь?» - пригрозил милиционер.

«Хм, что плохого в желании совершить преступление!» Цинь Фэнге заставил себя сказать это.

Полицейский снял со своего пояса наручники и подошёл к Цинь Фэнге, бормоча: «Чёрт побери, мне действительно не повезло с ночной сменой, и я встретил человека, который упрям, как осёл! Я посмотрю, останется ли твой рот всё ещё резкий после одной этой ночи!»

Пока он говорил, то надел наручники на левую руку Цинь Фэнге, а другой конец прикрепил к трубе отопления. Полицейский, зевнув, ушёл отдыхать.

Цинь Фэнге был единственным, кто остался в комнате, он не боролся, а вместо этого сел на землю, чтобы занять более удобное положение. Теперь ему нужен был отдых, чтобы с новыми силами встретить рассвет.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1143409>